

Том 1. Глава 371. Хватит мучиться

— Здравствуйте!

Фу Ижо вышла из машины и с улыбкой поздоровалась с Ли Цюянь и Ли Инь.

Ей было немного не по себе, ведь у этих двух «сестёр» с ней были неразрешимые проблемы.

Если бы Ли Кайцзянь заметил что-то неладное, Фу Ижо бы ничего не боялась, но если бы трое женщин узнали правду, то она не знала бы, что делать.

Фу Ижо считала, что Фу Гуйжу права, но и Хань Чуньмэй тоже права!

Но Ли Цюянь и Ли Инь вообще не заметили ничего странного у Фу Ижо, или же они просто не обращали внимания на эту «маленькую гостью».

— Брат, а где ваши вещи? Я помогу тебе донести.

— Сестра, ты устала за рулём? Я помогу тебе.

Глядя на то, как две младшие сестры спорят, кто поможет Ли Е и Ли Юэ донести вещи, Фу Ижо чувствовала себя очень некомфортно.

Это что, лицемерие?

В детстве, когда её мать ещё не занимала высокого положения в компании Фу, Фу Ижо помнила чувство неуверенности и унижения, которое она испытывала.

Глядя на Ли Цюянь и Ли Инь, Фу Ижо почувствовала, что они немного похожи на неё в прошлом, но не совсем.

По крайней мере, глядя на своего брата Ли Е, Ли Цюянь и Ли Инь улыбались искренне.

Они не боялись Ли Е, они любили его, как и она сама любила своего брата Ли Е.

Войдя в дом Ли, Фу Ижо увидела деда и Хань Чуньмэй.

Дедушка не был таким проницательным, как говорил Ли Е, наоборот, он был очень добродушным, с улыбкой пригласил её сесть в главную комнату и задал несколько неважных вопросов: «Сколько тебе лет? Как учёба?»

Все тщательно подготовленные ответы Фу Ижо оказались не нужны, и она невольно расслабилась, её улыбка стала естественнее.

Кровные узы – это странная вещь, как магнит, притягивающая с особой силой.

Расслабившись, Фу Ижо даже сообразила, как помочь Ли Е соврать: «Мы с сестрой Ли Юэ встретились в Шэньчжэне, обнаружили, что похожи, и решили вместе поехать в Пекин».

Но Ли Е, идущий позади, про себя вздохнул, у него пропало желание продолжать обманывать.

Если бы Ли Чжунфа не задал ни одного важного вопроса, это было бы подозрительно!

Что касается Хань Чуньмэй, то она, как и две её дочери, вообще не заметила ничего «особенного» в Фу Ижо.

Фу Ижо действительно немного похожа на Ли Юэ, но Хань Чуньмэй даже не подумала об этом, она ничего не заподозрила.

Только Ли Кайцзянь и Ли Чжунфа, «имеющие на уме что-то», могли, увидев внешность Фу Ижо и её статус эмигрантки, связать её с Фу Гуйжу.

За ужином вся семья сидела за большим круглым столом, весело болтали, и ничто не нарушало гармонии.

А Фу Ижо, держа тарелку с рисом, специально приготовленным для неё, почувствовала, как её нос заслезился.

С детства она была очень послушной, в Малайзии она жила вместе с матерью Фу Гуйжу, вокруг было много дядей, тёток, и других родственников.

Но такая весёлая атмосфера, как сегодня, была очень редкой.

В детстве Фу Ижо всегда чувствовала в глазах родственников явное презрение и пренебрежение.

Когда она выросла, а её мать заняла высокое положение в компании Фу, к презрению и пренебрежению добавились ненависть и недоверие.

Поэтому Фу Ижо очень рано поняла значение слова «интриги», именно благодаря способностям и твёрдой руке Фу Гуйжу они с матерью смогли удержаться в Джохоре, иначе семья старшего дяди давно бы их выгнала.

А теперь, глядя на тёплую атмосферу в семье Ли, она поняла, как должна жить настоящая семья!

Увидев покрасневшие глаза Фу Ижо, Ли Чжунфа напрягся.

Но прежде чем он успел что-то сказать, Хань Чуньмэй извиняющимся тоном спросила:

— И-сяньсяо, рис недоварен? Сегодня огонь был слишком сильным, может, я ещё раз приготовлю?

— Нет-нет, — Фу Ижо поспешно покачала головой. — Рис отлично приготовлен, но... я люблю есть булочки.

— Ты любишь булочки? Извини-извини, я поменяю тебе.

Пока Хань Чуньмэй извинялась, Ли Инь уже быстро принесла булочку и дала её Фу Ижо.

Домашние булочки из Дуншаня были довольно большими, размером с большую миску.

Поэтому Фу Ижо смущённо сказала:

— Я не съем всю, половины будет достаточно.

Ли Инь хихикнула:

— Как половины хватит? Я ем целую! Ты же старше меня на несколько лет.

Ли Е тихо сказал:

— Если не съешь, можно оставить.

Только тогда Фу Ижо взяла булочку, разломилась её на две части и начала есть.

В детстве её мать Фу Гуйжу в Малайзии часто пекла булочки, говоря, что в них есть «вкус родины».

Просто потом Фу Гуйжу стала всё больше занята и уже не так часто пекла булочки на пару.

Видя, как Фу Ижо с удовольствием ест, атмосфера за столом стала ещё теплее, все весело

смеялись и отлично проводили время.

После ужина У Цзюйин попросила Ли Юэ убрать в комнате и предложила Фу Ижо переночевать с Ли Юэ. Ли Юэ посмотрел на Ли Е, но не получил ответа, поэтому мог только подчиниться.

После того как все ушли, в главной комнате остались только Ли Е и Ли Чжунфа.

Ли Чжунфа налил Ли Е чаю, спокойно смотрел на него некоторое время, накапливая авторитет и влияние.

— Сяоня, эта Ижо... просто случайно встреченная вами китайская эмигрантка?

Ли Е кивнул:

— Действительно, случайно встреченная, но есть небольшая связь с нашей семьёй.

Ли Чжунфа сжал глаза, строго сказал:

— Она из Малайзии? Фамилия Фу?

Ли Е ответил:

— Да, из Малайзии, фамилия Фу.

— Я сразу догадался, иначе как бы такое совпадение произошло?

Ли Чжунфа закрыл глаза, выдохнул и обеспокоенно спросил:

— Она спрашивала о твоей матери?

Ли Е покачал головой:

— Нет, она много спрашивала о тебе и об отце.

— ...

— Она спрашивала обо мне? - Ли Чжунфа несколько секунд пребывал в недоумении, затем спросил: — Ты встречался со своей тётёй в Шэньчжэне?

Ли Е покачал головой:

— Нет.

Ли Чжунфа кивнул:

— Значит, она дочь твоего дяди?

Ли Е сглотнул слюну и медленно раскрыл правду:

— Нет, она, по всей видимости, дочь моего отца.

— Дзинь-дзинь.

Ли Чжунфа, переживший бури и штормы, не терявшийся в смертельной опасности, в беспорядке уронил чайник на пол.

Затем Ли Чжунфа быстро подскочил к окну, осторожно посмотрел в комнату Ли Кайцзяня, а затем быстро вернулся.

— Сяоня, что ты только что сказал?

Ли Е вздохнул и сказал:

— Когда я в прошлый раз ездил в Лицзяпо на дебаты в колледже, моя мать приехала в Лицзяпо со своей дочерью Ижо, чтобы найти меня. Потом она связалась с моей сестрой, они поговорили по телефону и расплакались, пришлось встретиться в Шэньчжэне.

Ли Чжунфа слушал, как захватывающий рассказ.

Когда Ли Е закончил, он сердито сказал:

— Почему ты мне раньше не сказал?

Ли Е фыркнул и усмехнулся:

— Дедушка, теперь знать тоже не поздно! Такое важное дело, я сам не мог решить, теперь ты будешь принимать решение.

— ...

Ли Чжунфа ошеломлённо смотрел на Ли Е, вдруг почувствовал, что попал в ловушку.

— Раз уж ты всё это время скрывал, почему теперь рассказал? И почему ты предлагаешь мне решать?

Ли Е невинно ответил:

— Я хотел подольше сохранить это в секрете, но ты сегодня всё узнал. В нашей семье только ты можешь это решить, только дед имеет на это право и возможности.

Ли Чжунфа закрыл глаза, раздражённо вздохнул, а затем постепенно успокоился.

Действительно, он больше всего подходит для решения этого вопроса.

Пусть Ли Е и многого добился, но это только в делах, касающихся денег. В семейных делах главой семьи остаётся он, Ли Чжунфа.

Когда Ли Чжунфа снова открыл глаза, он уже полностью успокоился.

Он прямо спросил Ли Е:

— Ты считаешь, что лучше сейчас скрывать?

Ли Е медленно кивнул:

— По крайней мере, не стоит торопиться, потому что моя мать не намерена возвращаться. В этот раз Сяожо просто хотела увидеть моего отца, и мать строго-настрого наказала мне не тревожить вас.

Ли Е не собирался самовольно заставлять Фу Ижо «вернуться в родной дом» и сменить фамилию Фу на Ли.

Потому что сейчас Фу Ижо – единственная опора Фу Гуйжу. В такой сложной семейной ситуации кто может предсказать, как всё сложится?

Ли Чжунфа задумался, легко постукивая пальцами по столу, издавая звук «тук-тук-тук».

Когда стук прекратился, он кратко спросил Ли Е:

— Как долго, по-твоему, нужно скрывать?

Ли Е посмотрел в окно, вздохнул и сказал:

— Я бы хотел подождать, пока обе сестры закончат университет и повзрослеют, но боюсь, что мой отец начнёт что-то подозревать...

Сестра Ли Цзюань будет поступать в университет в следующем году, а младшая ещё маленькая, поэтому Ли Е не уверен, сможет ли он скрывать так долго.

Обе сестры - опора Хань Чуньмэй, только если они чего-то добьются, Хань Чуньмэй сможет пережить любые перемены.

Ли Чжунфа тут же принял решение:

— Я разберусь с твоим отцом, а ты - с твоей матерью.

Ли Е кивнул:

— Хорошо, дед, я всё на тебя оставляю.

Ли Е считал, что с Фу Гуйжу будет проще, а с Ли Кайцзянем - очень сложно.

Но он совершенно не понимал, как общаться с отцом в наше время.

Когда Ли Е ушёл, Ли Кайцзянь, терпевший всё это время, прокрался в главную комнату.

Ли Чжунфа сразу же начал ругаться:

— Что ты за ерунду выдумываешь? Из-за тебя я тоже полдня ломал голову! Она вообще не имеет к нашей семье никакого отношения! У тебя что, денег много, что ты опять строишь воздушные замки?

Ли Кайцзянь чувствовал себя ужасно, он мог только тихо оправдываться:

— Мне просто показалось странным, эта Ижо очень похожа на... молодую...

— Молодую?

Ли Чжунфа грозно рявкнул:

— Что такое? Тебе твоя жена показалась старой? Или мне тебе другую молодую жену найти? У нас теперь есть деньги, тридцать, двадцать тысяч – это не проблема, выбери любую девушку в округе.

— Папа, что ты говоришь? Я же член партии, как я могу сделать что-то аморальное...

Ли Кайцзянь убежал, закрыв голову руками.

Но вернувшись в свою комнату, Ли Кайцзянь радостно улыбнулся.

«Хорошо, что всё обошлось, не надо больше волноваться, не надо больше беспокоить детей».

<http://tl.rulate.ru/book/123784/5474869>